

УДК 343.7

Л.В. ДЕНИСОВА,
преподаватель, аспирант

Чистопольский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СБЫТА ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье дается уголовно-правовая характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 175 УК РФ. Используются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по различным категориям уголовных дел применительно к исследуемому составу преступления, а также международной конвенции – о противодействии транснациональной организованной преступности.

Ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, дифференцируется путем введения в часть вторую квалифицирующих и часть третью ст. 175 УК РФ особо квалифицирующих признаков данного преступного деяния.

В ч. 2 ст. 175 УК в качестве квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления предусматривается совершение его:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере.

В первоначальной редакции ч. 2 ст. 175 УК РФ 1996 г. [1] в качестве квалифицирующего признака предусматривалось также совершение этого деяния «лицом, ранее судимым за хищение, вымогательство, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. «в» ч. 2 ст. 175). Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» квалифицирующий признак, предусматривавшийся п. «в» ч. 2 ст. 175 УК, исключен [2].

Понимание в следственно-судебной практике квалифицирующего признака совершения рассматриваемого деяния «группой лиц по

предварительному сговору» существенных расхождений не вызывает. Это связано не только с тем, что вопрос о данной форме группового преступления хорошо проработан и раскрыт доктриной уголовного права [3-11], но и имеющимися разъяснениями по этому вопросу Пленума Верховного Суда РФ.

В следственно-судебной практике иногда возникает вопрос, обязательно ли при совершении рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору непосредственное участие в исполнении его не менее двух лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении, либо содеянное может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору, если в исполнении преступления принимал участие один исполнитель, а другие соучастники создавали к тому необходимые условия.

При разрешении этого вопроса, как представляется автору, необходимо использовать по таким же вопросам разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по отдельным категориям уголовных дел.

Так, в п. 9 Постановления № 29 Пленума от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [12, с. 2-6] разъясняется, что при квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду

следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

В п. 10 этого же постановления обращается внимание судов на то, что исходя из смысла части второй ст. 35 УК РФ, уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них, если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ [12, с. 3].

Аналогичная трактовка признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору дана в постановлении № 11 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [13].

Сказанное выше с учетом некоторых особенностей состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, следует учитывать при трактовке квалифицирующего признака совершения этого преступления группой лиц по предварительному сговору.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору означает участие в нем двух или более исполнителей, заранее до-

говорившихся о совместном совершении преступления. Предварительный сговор, по общему правилу, предполагает распределение ролей при исполнении преступного замысла, проработку вопросов о способах и средствах совершения преступления, более высокую степень взаимодействия между соучастниками [14].

В литературе выделяют понятие группового преступления, однако понимается оно неоднозначно – в узком и широком смысле. Так, по мнению Р.Р. Галиакбарова, под групповым признается преступление, каждый участник которого умышленно, согласованно и совместно с другими в полном объеме или частично осуществляет выполнение единого для всех участников преступления [5, с. 6]. По мнению автора, такая трактовка группового преступления представляется удачной, поскольку дает возможность рассматривать совершение преступления организованной группой именно как групповое преступление.

Иную научную позицию по данному вопросу пропагандирует Н. Егорова, которая считает, что «группа» – это совокупность людей (или предметов), объединенных общностью интересов, признаков, профессии, деятельности и т.п. В этом смысле любое соучастие (ст. 32 УК), простое оно или сложное, представляет собой деятельность группы, умышленно и совместно совершающей преступление [15]. Такое широкое понимание группового преступления представляется не имеющим прикладного значения и нецелесообразным, поскольку оно отождествляется с любыми другими формами или видами соучастия и поэтому не пригодно для обозначения именно случаев совершения преступлений групповым способом, когда все соучастники преступления непосредственно принимают участие полностью или частично в исполнении действий, составляющих объективную сторону данного преступления.

В части 7 ст. 35 УК указывается, что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных действующим Уголовным кодексом РФ. В п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступ-

ления в составе группы лиц по предварительному сговору признается обстоятельством,отягчающим наказание. Однако, как сказано в ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Поэтому при назначении наказания виновному в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ, суд не должен указывать в приговоре на совершение данного преступного деяния группой лиц по предварительному сговору, как на отягчающее обстоятельство.

Рассматриваемое обстоятельство в качестве квалифицирующего признака состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, предусматривается также в п. «б» ч. 2 ст. 251 Модельного Уголовного кодекса, принятого 17.02.1996 г. Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ и являющегося рекомендательным законодательным актом для Содружества Независимых Государств [16], а также в подобных составах преступлений по УК ряда стран ближнего зарубежья (союзных республик бывшего СССР).

Лишь по УК Украины 2001 г. в составе приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 198), не предусматривается ни квалифицирующих, ни особо квалифицирующих признаков [17].

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака состава предусматривается в ст. 194.2.1 УК Азербайджанской Республики 1999 г. [18]; в ч. 3 ст. 236 УК Республики Беларусь 1999 г. [19]; в п. «а» ч. 2 ст. 186 УК Грузии 1999 г. [20]; в п. «б» ч. 2 ст. 183 УК Республики Казахстан 1997 г. [21].

Однако рассматриваемого квалифицирующего признака (при наличии иных квалифицирующих обстоятельств) не предусматривается в составах приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, в ст. 171 УК Республики Узбекистан 1994 г. (по сост. на 15 июля 2001 г. [22]); в ст. 314 УК Латвийской Республики 1998 г. [23].

Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 283-ФЗ ввел новый квалифицирующий признак (п. «б» ч. 2 ст. 175) – совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 175, в отношении нефти и продуктов ее переработки.

Следует отметить, что в научной литературе данный признак крайне мало раскрыт. Данное обстоятельство вызвано, видимо, его новизной.

Нефть – это полезное ископаемое, которое представляет собой горючую маслянистую жидкость темно-коричневого цвета, распространенную в осадочной оболочке Земли и служащую сырьем для нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Продуктами переработки нефти являются смеси углеводородов и индивидуальные химические соединения, получаемые из нефти и нефтяных газов. К таковым можно отнести бензин, реактивное или дизельное топливо, керосин, мазут и т.д. [24, с. 757].

Таким образом, встает вопрос – является ли предметом данного квалифицированного состава нефть и продукты ее переработки, которые ранее были похищены путем незаконной врезки злоумышленниками в трубопровод для несанкционированного изъятия нефти, нефтепродуктов [24, с. 510]?

В п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, предусматривается также совершение указанных действий в отношении автомобиля или иного имущества в крупном размере.

Под автомобилем понимается транспортная безрельсовая машина главным образом на колесном ходу, приводимая в движение собственным двигателем (внутреннего сгорания, электродвигателем или паровым). Различают автомобили пассажирские (легковые и автобусы), грузовые, специальные (пожарные, санитарные и др.), гоночные [25]. Для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ не имеет значения, имело ли место приобретение или сбыт заведомо добытого преступным путем легкового автомобиля, грузового или автомобиля специального назначения, относится ли он к иномаркам или престижным автомобилям оте-

чественного производства, каков срок его эксплуатации, товарный вид и стоимость и т.п.

Практика, однако, показывает, что скупаются и сбываются заведомо добытые преступным путем легковые автомобили престижных марок, пользующихся особой популярностью у автолюбителей.

Заранее не обещанное приобретение или сбыт заведомо добытого преступным путем иного имущества в крупном размере может квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ лишь в тех случаях, когда стоимость такого имущества в денежном выражении превышает двести пятьдесят тысяч рублей. Такой подход к решению рассматриваемого вопроса опирается на указания Примечания к ст. 169 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [26].

В частности, в Примечании к ст. 169 УК, открывающей главу 22 преступлений в сфере экономической деятельности, указывается, что в статьях настоящей главы, за исключением статей 174, 174.1, 178, 185, 185.1, 193, 194, 198, 199 и 199.1, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – один миллион рублей [27].

На практике одним из адвокатов уже ставился вопрос о недопустимости квалифицировать содеянное по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, когда заведомо добытый преступным путем автомобиль, являющийся предметом приобретения или сбыта, по стоимости менее 250 тысяч рублей в силу износа или розничной его цены. Такой взгляд представляется неприемлемым, поскольку в п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ прямо указывается в качестве предмета приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, на автомобиль, без учета его модели (Ока, ВАЗ, иномарка) и фактической стоимости.

Особо квалифицирующими признаками состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 3

ст. 175), являются совершение указанных действий организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения.

Объективные и субъективные признаки совершения преступления организованной группой раскрываются в ч. 3 ст. 35 УК РФ, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям уголовных дел.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В п. 15 постановления № 29 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этого преступления совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ [28].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» удачно

описываются признаки устойчивости организованной группы: стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [29].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указывается на такие признаки организованной группы, как наличие организатора и руководителя [30].

По мнению профессора В.М. Быкова, организованную преступную группу характеризуют такие ее признаки, как наличие в ней организатора; возможность использования группой сложных способов совершения и сокрытия преступлений; выработка группой единой ценностно-нормативной ориентации; поддержание в группе строгой дисциплины; замена в группе личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений; распределение преступных доходов в соответствии с положением каждого члена в иерархии группы, в ее структуре; создание в группе специального денежного фонда [31].

По мнению автора статьи, названные В.М. Быковым признаки организованной группы безусловно являются типичными для рассматриваемых преступных групп, однако они не всегда свойственны каждой такой группе, поскольку любая организованная преступная группа индивидуальна по составу входящих в нее лиц, по криминальному опыту и социальной значимости ее участников, по связям в преступном мире и в официальных государственных структурах, по направленности преступных посягательств, по использованию легальной деятельности для совершения преступлений и т.д.

Становление и формирование каждой организованной группы не осуществляется по каким-то установленным моделям, а происходит в ходе совместной противоправной деятельности ее участников «по понятиям», сложившимся в преступном мире, по неписаным «воровским законам» и т.п.

Действия участников организованной группы обычно взаимосвязаны реализацией общего преступного плана, дополняют друг друга: одно лицо, к примеру, изучает источники приобретения имущества, добытого преступным путем, другое подыскивает покупателей такого имущества, третье – обеспечивает документальную легализацию сделки и т.п.

При совершении рассматриваемых преступлений организованной группой практически все ее участники являются непосредственными исполнителями преступления. Организатором является лицо, организовавшее преступную группу, руководившее ее преступной деятельностью и совершаемыми преступлениями.

По вопросу численного состава организованной группы в доктрине уголовного права нет однозначного подхода. Так, А.Ф. Зелинский считает, что двое не могут организоваться, они могут лишь объединиться [32].

Численный состав организованной группы был предметом дискуссии на международной конференции по вопросам транснациональной организованной преступности 12-15 декабря 2000 года в г. Палермо, в которой принимала участие и российская делегация. В итоге, на этой конференции было сформулировано положение, согласно которому организованную группу могут образовать три и более человека, что и отражено в подписанной Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [33].

В организованных группах далеко не всегда все ее участники посвящаются в ближайшие и перспективные планы данной группы. Порой только организатору либо руководящему составу группы известно о действительном преступном плане, который часто выходит за рамки совершения одного преступления.

Итак, группа, состоящая из двух физических лиц, независимо от того, как долго она функционировала и как много совершила преступлений, не может рассматриваться как организованная преступная группа.

Совершение рассматриваемого преступления организованной группой в качестве особо квалифицирующего признака предусматривает-

ся также в ч. 3 ст. 251 Модельного Уголовного кодекса, в ч. 3 ст. 183 УК Республики Казахстан.

Вторым особо квалифицирующим признаком состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, является совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения. В литературе весьма мало внимания уделяется раскрытию признака совершения данного преступления лицом с использованием своего служебного положения [34; 35; 36; 37].

При трактовке признака совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения следует учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», согласно которому под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п. [38].

Ответственность по анализируемой статье наступает за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, кроме тех случаев, когда уголовная ответственность за приобретение имущества установлена специальными нормами. Ими, в частности, являются нормы о незаконном приобретении драгоценных металлов, природных драгоценных камней, ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия или его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ (ст.ст. 191, 220, 222, 228, 234).

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенное

без квалифицирующих обстоятельств, считается преступлением небольшой тяжести. Наличие таких обстоятельств (ч. 2) превращает его в преступление средней тяжести, а особо квалифицирующих (ч. 3) – в тяжкое преступление.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
3. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев, 1969.
4. Ушаков А.В. Групповое преступление и смежные с ним формы преступной деятельности. – Калинин, 1978.
5. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М.: Юрид. лит-ра, 1980.
6. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991.
7. Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. – Уфа, 1995.
8. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999.
9. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. – Красноярск, 1999.
10. Савельев Д.В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация // Российский юридический журнал. – 1999. – № 1. – С. 98-102.
11. Козлов А.П. Соучастие. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001.
12. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
13. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8. – С. 2-5.
14. УК РФ (официальный текст с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.11.01 г.). Постатейный научно-практический комментарий. Издатель: Агентство (ЗАО). Библиотечка «Российской газеты». – 2001. – С. 59.
15. Егорова Н. Понятия «преступная группа» и «групповое преступление» // Законность. – 1999. – № 2. – С. 19-21.
16. Приложение к «Информационному бюллетеню». – 1996. – № 10.
17. Уголовный кодекс Украины; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. – С. 172.
18. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики; пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001.
19. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001.
20. Уголовный кодекс Грузии; пер. с груз. И. Мериджанашвили. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002.
21. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001.

22. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001.
23. Уголовный кодекс Латвийской Республики; пер. с латыш. А.И. Лукашова. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (по состоянию на 1 мая 2007 г.); отв. ред. А.А. Чекалин. – М.: Юрайт-Издат, 2007.
25. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп.; гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С. 14.
26. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (по состоянию на 1 февраля 2004 г. с учетом Федеральных законов № 162-ФЗ, 169-ФЗ); отв. ред. проф. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2004. – С. 309.
28. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 4.
29. Российская газета. – 1997. – 30 января.
30. Российская газета. – 2000. – 23 февраля.
31. Быков В. Что же такое организованная преступная группа? // Российская юстиция. – 1995. – № 10. – С. 41-42.
32. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. – Киев: Юринком Интер, 1999. – С. 198.
33. Алешин Д. Организованные формы соучастия в преступлении по УК РФ и УК Украины // Законность. – 2002. – № 11. – С. 52.
34. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Изд-во Саратовского ун-та. – 1997. – С. 18-25; 150; 153.
35. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 246.
36. Российское уголовное право: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть; под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. В.С. Комисарова, проф. А.И. Рарога. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 294.
37. Российское уголовное право. Особенная часть; под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и проф. А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1977. – С. 188-189.
38. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.

В редакцию материал поступил 04.03.08.